

Кармоков Мурат Султанович

преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация:

В статье охарактеризована религиозно-политическая ситуация на Северном Кавказе, назван основной фактор, влияющий на развитие оперативной обстановки в Кабардино-Балкарской Республике, – наличие действующей на ее территории радикально-исламистской группировки; показан ее состав, цели, задачи. В качестве противодействия религиозному экстремизму предлагается комплексный подход, включающий меры регулирующего, запретительного и профилактического характера.

Ключевые слова:

религиозно-политическая ситуация, Северный Кавказ, эскалация конфликта, радикально-исламистская группировка, исламский фундаментализм, религиозный экстремизм, сепаратистские движения в регионе, комплексный подход.

Karmokov Murat Sultanovich

Lecturer, Special Subjects Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

RELIGIOUS EXTREMISM IN THE REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS

Summary:

The article describes the religious and political situation in the North Caucasus, considers the main factor influencing the development of the operational situation in Kabardino-Balkaria, which is the radical Islamist group functioning on its territory. Its structure, goals and objectives are discussed. As a counteraction to the religious extremism the author proposes a comprehensive approach that includes regulatory, restraining and preventive measures.

Keywords:

religious and political situation, North Caucasus, escalation of the conflict, radical Islamist group, Islamic fundamentalism, religious extremism, separatist movement in the region, comprehensive approach.

Актуальность данной темы обусловлена стимулированием межнациональных противоречий и конфликтов на религиозной почве, опасностью активного вторжения религии в общественную, политическую и экономическую жизнь северокавказских республик [1]. На Северном Кавказе существует серьезный потенциал клерикализма, стремящегося к достижению политических и иных нерелигиозных целей религиозными средствами [2].

Уровень террористических угроз, исходящих от сторонников религиозного экстремизма, продолжает оставаться недопустимо высоким. Печальные события в Буденновске, взрывы домов в Волгодонске, Москве, Каспийске, нападение на Ингушетию, захват «Норд-Оста», СШ № 1 в Беслане и нападение на Нальчик показали народу и здравомыслящим людям, что целями радикальных исламистов является вовсе не мирное, духовное распространение идей чистого ислама, а захват власти и создание исламского халифата. Международные террористические организации по-прежнему рассматривают Северо-Кавказский регион как плацдарм для разрушения территориальной целостности нашей страны.

Последние события (факты уничтожения бандгрупп, задержание активных приверженцев религиозного экстремизма, изъятие оружия) свидетельствуют о том, что лидером бандподполья А. Астемировым продолжается налаживание связи между всеми бандгруппами с целью подготовки необходимого подполья, способного к выполнению различных задач.

Основным влияющим на развитие оперативной обстановки в Кабардино-Балкарской Республике фактором является наличие действующей на территории республики радикально-исламистской группировки, созданной А. Астемировым, целью которой является дестабилизация обстановки, расширение фронта террористической деятельности, создание новых каналов жизнеобеспечения бандформирований, вербовка боевиков.

Возрастной состав приверженцев радикального ислама выглядит следующим образом (в скобках данные за 2008 г.):

- от 18 до 25 лет – 162 (148);
- от 25 до 35 лет – 431 (405);
- старше 35 лет – 178 (166).

За участие в террористической и экстремистской деятельности разыскиваются 57 жителей КБР, в том числе: находятся в международном розыске – 12, федеральном – 23, оперативном – 22.

Ряды этих людей за последнее время значительно пополнилось такими же, как они сами, фанатичными, психически неуравновешенными людьми, обиженными на всех и вся, ранее судимыми, наркоманами. Безработица, наличие большого количества свободного времени приводит молодежь к тому, что участие в делах общины становится основной формой деятельности. Молодежь, к сожалению, привлекает данное братство, таинство организации, «романтика» и мода выделиться среди сверстников. К чему это привело, мы уже знаем, где имелись случаи участия в нападении отдельных молодых лиц, не знавших цели их вызова из дома 13.10.2005, не владевших самыми элементарными навыками применения и эксплуатации огнестрельного оружия.

Участились случаи необоснованного обращения в различные зарубежные и местные правозащитные инстанции, прокуратуру, МВД на неправомерные действия сотрудников органов внутренних дел, на запрет религиозного волеизъявления граждан. Мы можем сказать, что необоснованно или по причине несимпатии к верующему в поле зрения органов правопорядка никто не попадает. Сторонники религиозного экстремизма жалуются, что возле мечетей осуществляют работу посты милиции, проверяют их по месту жительства, необоснованно доставляют в территориальные органы внутренних дел.

Применяемые силовые методы неэффективны, если не сказать беспомощны, против экстремистских (террористических) организаций, действующих скрытно, наносящих неожиданные и весьма чувствительные удары, и решить проблему только военными действиями не удастся [3]. В настоящее время в деле противодействия экстремизму необходимо применить комплексный подход. Он должен включать в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера [4].

Как показывает анализ соответствующего международного и национального законодательства, наиболее эффективными в этой области мерами являются совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием экстремизма, активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы [5].

На наш взгляд, в условиях Северного Кавказа к числу таких наиболее эффективных мер относятся:

- улучшение социально-экономической ситуации в регионе, что существенно сужает социальную базу экстремистов;
- улучшение взаимодействия государственных органов и религиозных объединений северокавказских субъектов Российской Федерации в деле активизации борьбы с проявлениями экстремизма и преступностью, в духовно-нравственном оздоровлении общества;
- принятие со стороны правоохранительных органов решительных мер по перекрытию каналов финансирования экстремистов из-за рубежа и из местных источников;
- в уголовно-правовом направлении необходимо совершенствование правовой базы и деятельности специальных служб;
- осознание необходимости уделять особое внимание муниципальных органов власти воспитанию населения в духе национальной и религиозной терпимости, неприятие идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма [6].

В целом следует констатировать, что нормативно-правовая база обеспечения безопасности в сфере религии в Российской Федерации создана. Усилия государства направлены на разработку комплекса мероприятий, обеспечивающих надежную защиту всех сфер жизни социума.

Ссылки:

1. Тарчоков Б.А. Мотивация преступных проявлений экстремистского характера // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 6 (24).
2. Тарчоков Б.А., Кочесокова З.Х. О некоторых закономерностях экстремальных факторов особенностями оперативных действий правоохранительных органов в ситуациях захвата заложников // Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 4. С. 243–244.
3. Машекуашева М.Х. Молодежный экстремизм и молодежная субкультура // Материалы международной конференции «Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России». Краснодар, 2010. 159 с.
4. Шхагапсоев З.Л., Карданов Р.Р. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза. 2014. № 1 (37). С. 84–91.
5. Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х., Геляхова Л.А. Вопросы правомерного психологического воздействия в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. 208 с.
6. Машекуашева М.Х. Особенности психологического обеспечения ведения переговоров в ситуациях захвата заложников. // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сборник статей по материалам XXXIX международной научно-практической конференции. 2014. № 4 (39). Ч. II. 180 с.

References:

1. Tarchokov, BA 2013, 'Motivation criminal manifestations of extremist', *Science and business: ways of development*, no. 6 (24).
2. Tarchokov, BA & Kochesokova, ZH 2014, 'Some regularities of extreme factors features operational law enforcement actions in situations of hostage taking', *Gaps in Russian legislation*, no. 4, pp. 243-244.

3. Mashekuasheva, MH 2010, 'Youth extremism and youth subculture', *Proceedings of the International Conference "The phenomenon of extremism and xenophobia in today's Russia,"* Krasnodar, 159 p.
4. Shhagapsoev, ZL & Kardanov, RR 2014, 'Information-analytical maintenance of disclosing and investigation of crimes', *Forensics*, no. 1 (37), pp. 84-91.
5. Mashekuasheva, MH, Kochesokova, ZH & Gelyahova, LA 2014, 'Questions legitimate psychological impact in the professional activity of employees of ATS', *Theory and Practice of Community Development*, no. 12, p. 208.
6. Mashekuasheva, MH 2014, 'Features of psychological support negotiation in situations of hostage taking', *Person, family and society: issues of pedagogy and psychology: a collection of articles on materials XXXIX international scientific-practical conference*, no. 4 (39), part II, p. 180.